

Е. П. Карнович

**Мальтийские рыцари в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. П. Карнович**
Мальтийские рыцари в России / Е. П. Карнович – М.: Книга по Требованию,
2014. – 330 с.

ISBN 978-5-4241-0993-5

Историческая повесть времен императора Павла I

ISBN 978-5-4241-0993-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

историческихъ документахъ современныхъ этой эпохѣ, а также и въ запискахъ частныхъ лицъ какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ, и познакомится со всѣмъ тѣмъ, что, по не отдаленности еще той поры отъ нынѣшняго времени, могло появиться въ нашей печати.

МАЛЬТІЙСКІЕ РЫЦАРИ ВЪ РОССІИ

I.

Въ просторной комнатѣ, предназначенной, какъ можно было заключить по всей ея обстановкѣ, для учебныхъ занятій, сидѣлъ у стола, наклонившись надъ книгою, мальчикъ, лѣтъ тринадцати — четырнадцати. Наружность его не отличалась не только красотою, но даже и миловидностью, и лишь отеревенный взглядъ его темно-сѣрыхъ глазъ и добродушная улыбка, проявлявшаяся по временамъ на его губахъ, дѣлали пріятнымъ его дѣтское лицо и ослабляли то выраженіе надменности и задора, какое придавалъ его фizioноміи широкій и вздернутый къверху носъ. На этомъ мальчикѣ были надѣты: суконный, коричневый кафтанчикъ, французскаго покроя, съ полированными стальными пуговицами; такого-же цвѣта короткое исподнее платье, бѣлый казимировый камзолъ и кожаные черные башмаки, съ высокими каблуками и большими стальными пряжками. Его свѣтлорусые волосы, зачесанные вверхъ надъ лбомъ, были распущены по плечамъ. Чистота одежды, бѣлизна камзола, свѣжесть плоевнаго коленкороваго воротничка и такихъ-же манжетъ, выпу-

ценныхъ изъ-подъ рукавовъ, показывали, что за этимъ мальчикомъ былъ тщательный домашній уходъ.

Облокотясь локтями на столъ и подперевъ ладонями щки, онъ внимательно, хотя и быстро, читалъ въ подголоса лежавшую передъ нимъ объемистую книгу. По временамъ, лицо его замѣтно одушевлялось, глаза начинали блестѣть, и онъ то задумывался надъ книгою, какъ-будто припоминая и соображая что-то, то снова, съ усиленнымъ вниманіемъ, принимался пересчитывать только-что прочитанное имъ. Видно было, что содержаніе книги чрезвычайно занимало его. Иногда онъ, съ нервною живостью, дѣлалъ на страницахъ ея отмѣтки ногтями, а иногда, отрывая отъ лежавшаго предъ нимъ листа бумаги клочки, клалъ ихъ, какъ памятные знаки, между страницами читаемой имъ книги. Замѣтно, впрочемъ, было, что не только книга сама по себѣ возбуждала его любопытство, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе его привлекали къ себѣ и находившіеся въ ней, превосходно гравированные, портреты; на нѣкоторые изъ нихъ онъ засматривался подолгу.

Портреты эти изображали какихъ-то старцевъ и пожилыхъ мужчинъ. Однѣ изъ изображенныхъ на портретахъ особъ были въ рыцарскихъ доспѣхахъ, другія въ широкихъ мантияхъ, третьи въ одеждахъ, похожихъ, по покрою, на подрясники, съ большими на нихъ осьмиконечными крестами на груди. Оставляя на нѣсколько минутъ чтеніе, мальчикъ торопливо перелистывалъ книгу, чтобы взглянуть поскорѣе на портреты, и тогда передъ глазами его начинали мелькать то суровыя, то добродушныя, то воинственныя, то надменные, то смиренныя лица. Одни изъ изображенныхъ на портретахъ витязей были съ огромными старческими лысынами, другіе съ взерошенными вверхъ, коротко стриженными, волосами, третьи съ длинными

кудрами или съ повисшими внизъ долгими прядями волосъ. Были тутъ и бородатые, и безбородые. Короче сказать, коллекція портретовъ представляла чрезвычайное разнообразіе, какъ въ отношеніи фязіономій, такъ и въ отношеніи одеждъ. Подъ портретами виднѣлись гербы, увѣнчанные коронами, шлемами и кардинальскими шапками, осяенные херувимами и знаменами, украшенные военными трофеями и обвитые лавровыми и пальмовыми вѣтвями.

На заглавномъ листѣ этой книги значилось: «*Histoire des Chevaliers Hospitaliers de St. Jean de Jerusalem, appelés depuis les Chevaliers de Rhôdes et aujourd'hui les Chevaliers de Malte. Par M-r l'Abbé Vertot d'Auboeuf de l'Academie des Belles-Lettres, MDCCXXVI*», т. е. «Исторія гостепріимныхъ рыцарей святого Іоанна Іерусалимскаго, называвшихся потомъ родосскими, а нынѣ мальтійскими рыцарями. Сочиненіе г. аббата Верто д'Обефа, члена академіи изящной словесности».

Книга аббата Верто, въ теченіи долгаго времени, пользовалась среди образованной европейской публики большою извѣстностію и замѣчательнымъ успѣхомъ. Аббатъ, не смотря на преклонность своихъ лѣтъ, на носимое имъ духовное званіе и на принадлежность къ мальтійскому ордену, отрѣшился въ своемъ сочиненіи отъ усвоенныхъ изстари пріемовъ при составленіи книгъ подобнаго рода. Онъ отвергъ всѣ легендарныя сказанія, переходившія, безъ всякой повѣрки, черезъ длинный рядъ вѣковъ отъ одного поколѣнія къ другому и гласившія о непосредственномъ участіи Господа и его святыхъ угодниковъ какъ въ военныхъ подвигахъ, такъ равно и въ обиходныхъ дѣлахъ мальтійскаго рыцарскаго ордена. Сомнительно отзывался аббатъ о чудесахъ, совершенныхъ будто-бы свыше во славу и на пользу этого духовно-воинственнаго учрежденія, и прямо заявлялъ, что

считаетъ произведеніемъ праздноѣ фантазіи такіе несбыточные рассказы, какъ, на примѣръ, рассказъ о томъ, что однажды трое благородныхъ рыцарей, по усерднымъ молитвамъ ихъ, перенесены были, какою-то невидимою силою, въ одну ночь, изъ Египта на ихъ отдаленную родину—въ Пикардію. За подобное, слишкомъ смѣлое, отрицаніе чудесъ, проявившихся въ былые вѣка, среди боголюбиваго и благочестиваго рыцарства, добросовѣстный Верто получилъ прозваніе «аббата революцій», а книга его, по распоряженію римской куріи, подпала «sub index», т.-е. была внесена въ списокъ книгъ нечестивыхъ, крайне-опасныхъ для вѣрующихъ, а потому подверглась строгому гоненію со стороны римско-католическихъ церковныхъ властей. Между тѣмъ, эти-то именно преслѣдованія и доставили книгѣ аббата Верто громадную извѣстность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и множество самыхъ усердныхъ читателей.

Очистивъ исторію рыцарства отъ легендъ, не имѣвшихъ очень часто даже простодушной прелести, навѣваемой игрою слишкомъ пылкаго воображенія, но прямо ударявшихъ въ глаза беззастѣнчивостію вымысла — аббатъ Верто, тѣмъ не менѣе, въ несомнѣнно-достоверныхъ сказаніяхъ мальтійскаго ордена нашелъ яркія краски для изображенія дѣйствительной жизни этого древняго учрежденія. Картинно и краснорѣчиво, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и правдиво, рассказалъ онъ въ свей книгѣ о судьбѣ рыцарей, подризавшихся во имя Іоанна Крестителя, съ самыхъ первыхъ дней ихъ появленія въ Іерусалимѣ, когда они, будучи еще монахами, промѣняли монастырь на страннопріимный домъ для безмезднаго служенія тамъ страждущимъ и недугующимъ богомольцамъ. На попеченіе ихъ стали поступать бѣдные и больные пилигримы, приходившіе издалека, со всѣхъ сторонъ, въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Но

подвиги смиренно-монашествующей братіи не ограничивались только сердоболиемъ, и когда въ обѣтованной землѣ, послѣ нѣкотораго затишья, наступила снова борьба христіанъ съ невѣрными, то монахи-іоанниты стали братья за оружіе и мужественно сражались съ врагами Креста. Такимъ образомъ они успѣли соединить милосердіе съ воинственностію, а ихъ духовный и въ то-же время рыцарскій орденъ вскорѣ снискалъ себѣ повсюду громкую извѣстность и приобрѣлъ безграничное уваженіе со стороны всего западнаго христіанства.

Число рыцарей іоаннитскаго ордена съ каждымъ годомъ увеличивалось и наличныхъ его членовъ было уже достаточно не только для того, чтобы исполнять первоначальныя обязанности по призрѣнію странниковъ, но и для того, чтобы выставять на боевое поле значительную вооруженную силу. Кромѣ того, уничтоженіе въ 1312 году королемъ французскимъ, Филиппомъ-Красивымъ, ордена тамплиеровъ, или храмовниковъ, имѣвшихъ также сперва мѣстопробываніе въ Іерусалимѣ, а потомъ перебравшихся во Францію, возвысило іоаннитскій орденъ, не встрѣчавшій уже себѣ соперника среди рыцарства. Въ число членовъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго началъ поступать цвѣтъ европейскаго дворянства, и вскорѣ орденъ изъ первоначальной монашеской общины обратился въ самостоятельное государство, успѣвъ завоевать для себя островъ Родосъ. Онъ началъ теперь именовать себя «державнымъ» орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, и титулъ этотъ признали за нимъ всѣ монархи. Онъ вступалъ въ международные договоры со всѣми государствами, какъ равный съ равными, велъ, отъ своего имени и своими вооруженными силами, войны съ врагами христіанства и, устроивъ на Средиземномъ морѣ значительный флотъ, направилъ свои усилія на истребленіе пиратовъ, имѣвшихъ притоны

считаетъ произведеніемъ праздноѣ фантазіи такіе несбыточные рассказы, какъ, напримѣръ, рассказъ о томъ, что однажды трое благородныхъ рыцарей, по усерднымъ молитвамъ ихъ, перенесены были, какою-то невидимою силою, въ одну ночь, изъ Египта на ихъ отдаленную родину—въ Пикардію. За подобное, слишкомъ смѣле, отрицаніе чудесъ, проявившихся въ былые вѣка, среди боголюбиваго и благочестиваго рыцарства, добросовѣстный Верто получилъ прозваніе «аббата революцій», а книга его, по распоряженію римской куріи, подпала «sub index», т.-е. была внесена въ списокъ книгъ нечестивыхъ, крайне-опасныхъ для вѣрующихъ, а потому подверглась строгому гоненію со стороны римско-католическихъ церковныхъ властей. Между тѣмъ, эти-то именно преслѣдованія и доставили книгѣ аббата Верто громадную извѣстность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и множество самыхъ усердныхъ читателей.

Очистивъ исторію рыцарства отъ легендъ, не имѣвшихъ очень часто даже простодушной прелести, навѣваемой игрою слишкомъ пылкаго воображенія, но прямо ударявшихъ въ глаза беззастѣнчивостію вымысла — аббатъ Верто, тѣмъ не менѣе, въ несомнѣнно-достоверныхъ сказаніяхъ мальтійскаго ордена нашель яркія краски для изображенія дѣйствительной жизни этого древняго учрежденія. Картинно и краснорѣчиво, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и правдиво, рассказалъ онъ въ свсей книгѣ о судьбѣ рыцарей, подризавшихся во имя Іоанна Крестителя, съ самыхъ первыхъ дней ихъ появленія въ Іерусалимѣ, когда они, будучи еще монахами, промѣняли монастырь на страннопріимный домъ для безмезднаго служенія тамъ страждущимъ и недугующимъ богомольцамъ. На попеченіе ихъ стали поступать бѣдные и больные пилигримы, приходившіе издалека, со всѣхъ сторонъ, въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Но

подвиги смиренно-монашествующей братіи не ограничивались только сердоболіемъ, и когда въ обѣтованной землѣ, послѣ нѣкотораго затишья, наступила снова борьба христіанъ съ невѣрными, то монахи-іоанниты стали братья за оружіе и мужественно сражались съ врагами Креста. Такимъ образомъ они успѣли соединить милосердіе съ воинственностію, а ихъ духовный и въ то-же время рыцарскій орденъ вскорѣ снискалъ себѣ повсюду громкую извѣстность и приобрѣлъ безграничное уваженіе со стороны всего западнаго христіанства.

Число рыцарей іоаннитскаго ордена съ каждымъ годомъ увеличивалось и наличныхъ его членовъ было уже достаточно не только для того, чтобы исполнять первоначальныя обязанности по призрѣнію странниковъ, но и для того, чтобы выставять на боевое поле значительную вооруженную силу. Кромѣ того, уничтоженіе въ 1312 году королемъ французскимъ, Филиппомъ-Красивымъ, ордена тамплиеровъ, или храмовниковъ, имѣвшихъ также сперва мѣстопробываніе въ Іерусалимѣ, а потомъ перебравшихся во Францію, возвысило іоаннитскій орденъ, не встрѣчавшій уже себѣ соперника среди рыцарства. Въ число членовъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго началъ поступать цвѣтъ европейскаго дворянства, и вскорѣ орденъ изъ первоначальной монашеской общины обратился въ самостоятельное государство, успѣвъ завоевать для себя островъ Родосъ. Онъ началъ теперь именовать себя «державнымъ» орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, и титулъ этотъ признали за нимъ всѣ монархи. Онъ вступалъ въ международные договоры со всѣми государствами, какъ равный съ равными, велъ, отъ своего имени и своими вооруженными силами, войны съ врагами христіанства и, устроивъ на Средиземномъ морѣ значительный флотъ, направилъ свои усилія на истребленіе пиратовъ, имѣвшихъ притоны

на сѣверныхъ берегахъ Африки. Верховный представитель державнаго ордена святого Іоанна Іерусалимскаго, носившій званіе гросмейстера, или великаго магистра, а также «стража Іерусалимскаго гостинаго дома» и «блюстителя рати Христо-вой», былъ торжественно избираемъ на всю жизнь изъ среды знатныхъ и доблестныхъ рыцарей этого ордена. Въ своемъ высокомъ санѣ онъ признавался — какъ и природные монархи — государемъ, властвующимъ «Божіею милостію», и пользовался почти такою-же обширною властью и такимъ-же высокимъ поче-томъ, какіе въ то время присвоены были независѣвшимъ ни отъ кого европейскимъ государямъ. Великіе магистры о принятіи ими надъ орденомъ верховной власти извѣщали, чрезъ нароч-ныхъ пословъ, европейскихъ государей, которые, при своемъ вступленіи на престолъ, въ свою очередь, оказывали имъ такое-же вниманіе. Рыцари-іоанниты въ отношеніи къ великому маги-стру считались подданными; они приносили ему присягу въ вѣрности и послушаніи, а въ церковной службѣ имя великаго магистра провозглашалось, какъ имя царствующаго государя. Знаками его власти были: корона, «кинжалъ вѣры» или мечъ и государственная печать съ его изображеніемъ. Въ ознаме-нованіе-же двойственнаго своего владычества — духовнаго и свѣтскаго, онъ имѣлъ титулъ «Celsitudo eminentissima», т.-е. преимущественнѣйшаго или преосвященнѣйшаго высочества.

Мало-по-малу, прежняя община монаховъ-іоаннитовъ пре-образовалась окончательно въ военно-рыцарскій орденъ, со-храняя, однако, въ теченіи многихъ вѣковъ, отпечатокъ сво-его первоначальнаго монашескаго происхожденія. Члены ор-дена, какъ и вообще всѣ монашествующіе, приносили обѣтъ послушанія, безбрачія и нищеты. Вступая въ орденъ, они отрекались отъ своего имущества или въ пользу своихъ на-